

И. З. СЕРМАН

П. Н. БЕРКОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ЛОМОНОСОВА

В предисловии к своей докторской диссертации Павел Наумович писал: «У историков русской литературы сложилось традиционное представление о том, что настоящая литературная жизнь в XVIII в. возникает лишь в 1760—1770 гг. и что до этого времени имеют место только личные интриги Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова (в разных комбинациях). Столкновения этих писателей между собой выводили из их личных свойств: тщеславия, завистливости, неуживчивости, вспыльчивости, скверного характера. . . Не замечали различного понимания задач искусства у отдельных спорщиков, не решались провести разграничительные линии между ними, предпочитали всех их относить к одной группе: писателей Елизаветинской поры».¹

Уже в этих словах, хотя и в негативной форме, в критике предшествующей историко-литературной традиции высказано основное положение его собственной исследовательской методологии — требование безусловного и бескомпромиссного историзма в подходе ко всем литературным явлениям и фактам XVIII века.

Далее, обосновывая проблематику и содержание своей книги, Павел Наумович писал: «Даже те материалы полемического характера, которые были опубликованы три четверти века назад и позднее, не внесли больших изменений в историко-литературные представления. Лишь в книге Г. А. Гуковского „Русская поэзия XVIII века“ (1927) сделана была попытка осознать полемику между Тредиаковским, Ломоносовым и Сумароковым как борьбу литературных группировок, а не персональную склоку» (с. 2).

Историзм в подходе к освещению и анализу литературных явлений у Павла Наумовича носил особый, ему лично свойствен-

¹ Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765 гг. М.—Л., 1936, с. 1 (далее ссылки на это издание даются в тексте).